

После получения секретов Мирового Древа три Вселенские Цивилизации приняли предложение Хан Сяо и скорректировали свою стратегию. Они больше не посылали на территорию Цивилизации Мирового Древа никаких устройств обнаружения, уменьшив возможность образования информационной связи между двумя сторонами, и увеличили свои инвестиции в экспедиционную группу вторичного измерения.

Хан Сяо некоторое время отдыхал. С помощью Транспортирующего Устройства, Открывающего Многомерное Небо, он снова отправился на территорию Цивилизации Мирового Древа. Поскольку на этот раз у него было преимущество в разведке, он тщательно избегал контактов и благополучно завершил миссию, получив вежу [В тылу врага]. После этого Хан Сяо не стал более задерживаться на территории Цивилизации Мирового Древа и преследовать их. Он также прервал свои контакты с Цивилизацией Мирового Древа и остался в исследованной Вселенной, чтобы каждый день строить машины. Изредка он заходил к Организации Священного Согласия, чтобы проверить, всё ли в порядке с Дитя Судьбы. На поверхности он вернулся к своей обычной жизни.

В краткосрочной перспективе он не планировал снова отправляться в Цивилизацию Мирового Древа. Теперь, когда враг был подготовлен, он боялся попасть в неприятности. Кроме того, на данный момент у него было достаточно разведанных, поэтому Хан Сяо не собирался больше провоцировать врага и сосредоточился на увеличении своей силы.

Нечего не подозревающее галактическое сообщество поддерживало обычный темп жизни. Со временем шумиха, вызванная новостью о признании тремя Вселенскими Цивилизациями независимости Союза Суперов выше класса А, также постепенно утихла, но не исчезла. Недовольство жителей Галактики по отношению к трем Вселенским Цивилизациям улеглось и осталось в их сердцах.

После того, как политическая позиция была записана в галактических законах, организации S класса стали жить намного лучше. Как бы сложно ни относились к этому цивилизации различных звездных полей, они все равно признавали этот факт. Они относились к Союзу Суперов выше класса А так, как относились бы к цивилизации, и расширили свое сотрудничество с ним.

Первоначально все организации думали, что Союз Суперов выше класса А примет меры, но Союз продолжал развиваться в обычном режиме и держался в тени, как будто не они были недавней темой обсуждения.

Будет ли в галактике хаос или нет, зависело от больших шишек. Поскольку высшие организации не хотели ничего предпринимать, жизнь галактического сообщества постепенно возвращалась в нормальное русло. В этой атмосфере время медленно ускользало.

В Мерцающем Мире более десяти малых линкоров со знаками отличия армии медленно приземлились на планету №77 расы Кунде. Они пристыковались к парковочной платформе с тремя большими транспортными кораблями. Напор ветра продолжал дуть, сдувая мельчайшую пыль на землю. Посадочные механизмы выпирали из днища кораблей, цепляясь за замок магнитно-силовой подвески и уверенно останавливаясь.

Кабины открывались одна за другой, и из космических кораблей выходили группы членов расы Кунде, одетых в стандартную броню Армии Блэкстара. Возглавлял их высокий представитель расы Кунде, одетый в специальную форму отдела материально-технического снабжения. Это был Бартон, который был заключен в тюрьму и впоследствии освобожден Хан Сяо.

На земле уже стояли группы людей, ожидавших их. Они взяли на себя инициативу поприветствовать их, и обе стороны обменялись приветствиями.

Бартон привык к этому. Он махнул рукой и сказал:

— Материалы доставлены. Помогите мне разгрузить их.

Его престиж здесь был очень высок. Услышав его слова, люди принялись за работу. Они выгружали партии товаров с транспортных кораблей, грузили их на транспортные средства и отправляли в разные города.

Бартон стоял в стороне, положив руки на бедра. В этот момент член расы Кунде в мантии подошел к нему и улыбнулся:

— На сколько вы остановитесь здесь на этот раз?

— ...максимум полдня. У армейского отдела материально-технического снабжения очень важная миссия. Я не могу ее отложить. Я уйду сразу после отправки этих припасов.

Бартон оглянулся. Говоривший человек был ему знаком. Это был человек, отвечающий за эту планету, феодальный лорд.

За последние несколько десятилетий планеты расы Кунде освобождались одна за другой, но из-за некоторых вмешательств на них не было единого режима. У каждой планеты был свой феодал, и они отвечали только за дела планеты. Они заключали между собой союзы.

После десятков лет адаптации раса Кунде постепенно интегрировалась в галактическое сообщество и привыкла к различным правилам и нормам. Однако они все еще были очень слабы и развивались медленно. Промышленная система не была завершена, поэтому основным способом получения различных ресурсов для них по-прежнему оставались сверхсущества.

В последние несколько лет многие представители расы Кунде решили присоединиться к Армии Блэкстара и приобрели различные ресурсы, работая на Армию. Поскольку субсидии для различных планет определялись этими Суперами, их статус был чрезвычайно высок, и различные лорды расы Кунде должны были бороться за поддержку Суперо расы Кунде, формируя зависимые отношения.

— Да, армейская работа важнее. Я думал принять вас как следует, но раз у вас нет времени,

давайте отложим это на следующий раз, — сказал руководитель.

— Мы уже знакомы. Нет необходимости устраивать специальный прием для меня, — покачал головой Бартон.

— Так не пойдет. Вы всё же известный человек для нашей планеты. Планета №77 развивается очень хорошо только благодаря вам, — тепло сказал руководитель.

— ...хорошо, вы не пропустите поставки на следующий срок.

Бартон вздохнул. Он знал, что имел в виду собеседник.

Несколько десятилетий назад, после того как Хан Сяо помиловал его, он без лишних слов пошел в Армию, решив поддержать свою расу, и медленно поднимался с самых низов.

Поскольку он был Механиком, Бартон поступил на работу в отдел материально-технического снабжения после прохождения внутренней аттестации. Сначала он был исследователем низкого уровня, но после успешного продвижения до Супера до В класса его повысили до офицера среднего звена в отделе материально-технического снабжения. Он был одним из самых высокопоставленных Суперо расы Кунде в Армии. Благодаря его положению, на закупку ресурсов предоставлялись скидки. Таким образом, положение Бартона в расе Кунде было очень важным и престижным. Каждый феодал планеты хотел угодить ему, и он уже привык к этому.

— Как сейчас обстоят дела с помыслами внутри расы? — сменил тему Бартон.

Услышав это, руководитель повернулся, чтобы посмотреть на своих людей, которые работали, и улыбнулся:

— Мы проводим идеологическую реформу. Радикалов становится все меньше, и большинство людей теперь жаждут мира.

— Это хорошо...

Бартон кивнул и посмотрел на членов расы Кунде, которые были полны жизненной силы. Он не мог не почувствовать удовлетворения.

Они испытывали неприязнь к Багровой Династии за уничтожение их родины, но разница между двумя сторонами была слишком велика. Бартон всегда использовал свое положение, чтобы просить феодалов разных планет усилить идеологическое воспитание, чтобы их потомки не попали под влияние ненависти.

После стольких лет напряженной работы раса Кунде наконец-то встала на позитивный путь развития, а радикалы были редкими, нестабильными факторами. Кто знал, какие неприятности они могут вызвать под влиянием ненависти? Бартон не хотел, чтобы в делах его расы оказалась замешана небольшая группа радикалов, разрушив мирную ситуацию, которая была достигнута с большим трудом.

К счастью, последние несколько десятилетий изменили сознание большинства людей, и число радикалов, жаждущих мести, уменьшилось. Большинство представителей расы Кунде были довольны своей нынешней жизнью и с высоко поднятой головой смотрели в будущее.

— Если бы мы только могли сохранить этот мир.

В сердце Бартон вздохнул.

Двор резиденции Беннетта на планете Аквамарин был похож на прозрачную теплицу, заполненную рядами растений. Беннетт ходил среди растений, держа в руках лейку и медленно поливая растения. Он был одет в обычную одежду, как обычный старик, и трудно было сказать, что он лидер цивилизации.

— Отец, мы пришли к тебе.

Звук доносился издалека. Неро толкнул дверь, держа Мию за руку. Они вдвоем вошли во двор.

Беннетт опустил лейку и оглянулся. На его морщинистом лице появилась добрая улыбка. Он помахал рукой и сказал:

— Вы здесь, ребята. Редко у вас находится время, чтобы навестить такого старика, как я.

— Не говори так. Твое тело крепкое, ты еще долго будешь жить. Сегодня твой день рождения, так что не говори таких вещей.

Неро подвел Мию к Беннету и притворился, что ворчит.

— П-привет... — робко поприветствовала Мия. Она была Супером А класса, который убивал не раздумывая, но сейчас она так нервничала.

— Ты тоже здесь. Не стой здесь. Давай сегодня поедим вместе. Попробуешь мою стряпню, — Беннетт посмотрел на Мию с довольным выражением лица, словно оценивая свою невестку.

Неро уже приводил Мию знакомиться со его родителями, и Беннетт знал, что Мия в настоящее время состоит в отношениях с Неро. Он не вмешивался в выбор сына и был вполне доволен Мией. Беннетт привел их двоих в столовую рядом с внутренним двором, а затем вернулся во

двор, чтобы собрать несколько свежих растений. Он лично отправился на кухню, чтобы приготовить стол с блюдами, и с улыбкой принял их. Один из них был лидером цивилизации, а двое других — Суперами класса Бедствия. Они ели втроем за одним столом, разговаривая о семейных делах, как обычные люди.

Поболтав некоторое время, Неро достал из кармана тюбик с лекарством и с улыбкой сказал:

— Это подарок на день рождения, который крестный велел мне принести. Это зелье жизни, лично изготовленное ее превосходительством Авророй. Оно может продлить жизнь и сохранить молодость.

— Пожалуйста, поблагодари Блэкстара от меня.

Беннетт улыбнулся и принял зелье.

— Крестный ожидал, что ты так скажешь. Он хочет, чтобы я сказал тебе, что с вашими отношениями тебе не нужно благодарить его.

— Ха-ха. Это в его стиле.

Беннетт засмеялся и покачал головой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Мию, и улыбнулся.

— А как насчет вас, ребята? Есть ли у вас планы завести детей?

Лицо Мии мгновенно покраснело, а ее голос стал мягким:

— Это... пока что у меня нет таких мыслей...

Неро почесал голову и смущенно сказал:

— Это в основном потому, что чем выше жизненный уровень человека, тем труднее ему родить ребенка. Мы с Мией много раз пытались и использовали всевозможные позы, но, к сожалению, у нас ничего не получилось...

Бам!

Не успел он договорить, робкий железный локоть приземлился ему на ребра, отчего Неро едва не задохнулся.

— Н-не неси бред!

Миа пришла в ярость от унижения и подсознательно нанесла Неро любящий удар локтем. Она тут же вспомнила о Беннетте и быстро вернулась в свое сидячее положение, как невинная леди.

— ...Хорошо быть молодым — Беннетт вытер холодный пот. От удара локтем, нанесенного классом Бедствия, у него волосы встали дыбом, и он не мог не посмотреть на Неро.

«Дорогой сын, ты много работал».

— Это... это нормально. Я люблю так шутить...

Увидев сложное выражение лица Беннета, Неро быстро защитил Мию и некоторое время растирал ребра, чувствуя боль и радость вместе.

Дважды кашлянув, Неро сменил тему и сказал с серьезным выражением лица:

— Ах да, крестный также сказал мне передать тебе кое-что важное.

— И что же?

— Крестный сказал, что он может переселить всю планету Аквамарин.

— Переместить всю планету Аквамарин? — Беннет был шокирован. — Куда?

— Он не сказал. Он просто хочет, чтобы ты был морально готов, — ответил Неро.

Услышав это, улыбка Беннета исчезла, и его выражение лица стало серьезным. Он потер подбородок и задумался, пытаясь понять, что имел в виду Хан Сяо.

Внезапное переселение планеты Аквамарин могло быть связано с тем, чтобы перебраться на территорию, обещанную тремя Вселенскими Цивилизациями Союзу Суперов выше класса А? Или это было экстренное убежище?

Если он говорил об убежище, может ли быть, что вот-вот начнется какая-то битва? Но разве не все шло хорошо?

— Не думаю, что это к хорошему...

В его голове мелькали самые разные мысли, и Беннетт тайне волновался. В это же время по пустырю на планете Аквамарин медленно шли Хила и Аврора.

Неподалеку находился огромный кратер с обломками, косо вросшими в землю, словно осколки, выброшенные сильным взрывом. Это были руины организации «Гермина», которая теперь охранялась как исторический монумент.

Эти двое изначально пришли навестить Эймс, но поскольку они пришли в неподходящее время, их прогнали. Внезапно им захотелось вернуться на прежнее место, и они пришли в руины Организации Гермины, чтобы прогуляться:

— Ты помнишь? В прошлом я была заперта здесь. Тогда я думала, что никогда не смогу сбежать.

Аврора взяла кусок металла и поиграла с ним.

Хила посмотрела на свое окружение, и воспоминания о прошлом ожили. Она мягко сказала:

— Все верно. Я сделала так много грязной работы для Организации Гермина, говоря, что это для того, чтобы спасти тебя. На самом деле, я была такой же потерянной, погружаясь все глубже и глубже, как ходячий мертвец. Если бы не Блэкстар, я бы, наверное, не выжила.

Пережив столько всего, эти двое наконец-то смогли встретиться с болезненными воспоминаниями прошлого. Оглядываясь назад, прошлое было похоже на сон.

Аврора вдруг рассмеялась и сказала:

— Кстати говоря, Блэкстар тогда был так молод.

— Все люди стареют.

Услышав это, Хила слегка скривила губы. Она вспомнила, как пыталась Хан Сяо более полугода, а когда подумала о печально известном Блэкстаре, то испытала чувство радости от того, что увидела главного героя в самом слабом состоянии. Хотя они и не были возлюбленными с детства, они были старыми друзьями.

Однако улыбка Хилы быстро спала, и она вздохнула со сложными эмоциями.

Аврора повернулась, чтобы посмотреть на свою сестру.

— О чем ты вздыхаешь?

— ...Я подумала, если бы я решила пойти с ним, когда он только вошел в галактику, может быть, сейчас... я бы не опоздала.

На лице Хилы появилось сложное выражение.

На Острове Парящего Дракона...

— Ты уходишь?

— Хм, когда я спешил сюда, оборудование было сделано только наполовину. Я должен вернуться и закончить его.

Хан Сяо оделся, застегнул рубашку и прикрыл сильные грудные мышцы, готовясь к выходу.

В этот момент два сильных пальца ухватились за его рубашку и осторожно потянули назад.

— Побудь со мной еще немного.

— ...хорошо.

Спустя некоторое время...

На другой стороне Острова Парящего Дракона, в резиденции Эзопа, тарелки на столе слегка сдвинулись, и сок пролился на стол.

Эзоп держался за столовый прибор и беспомощно смотрел на угол потолка. Стена слегка подрагивала, и с нее сыпалась пыль:

— Эх, опять трясется...

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1660287>